

территории Беларуси декриминализовано с момента принятия Уголовного кодекса РСФСР 1922 года. В связи с этим считаем целесообразным в диспозиции ст. 145 УК заменить словосочетание «покушение на самоубийство» на словосочетание «попытка самоубийства».

Подводя итог, следует обозначить, что по конструкции объективной стороны состав доведения до самоубийства относится к числу материальных составов. Преступное деяние может включать в себя такие способы воздействия на потерпевшего, как угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение личного достоинства. В целях единообразного применения нормы ст. 145 УК считаем целесообразным закрепить в примечании к ней дефиниции терминов жестокого обращения и систематического унижения личного достоинства. При определении угрозы как способа доведения до самоубийства в первую очередь необходимо также смотреть на их качественные характеристики, а не на количественные. Вместе с тем считаем целесообразным заменить словосочетание «покушение на самоубийство» словосочетанием «попытка самоубийства», поскольку самоубийство не является уголовно наказуемым деянием в Республике Беларусь.

Павлович К. С.

**ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ХРАНЕНИЯ
ОТ НЕЗАКОННОЙ ПЕРЕВОЗКИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ
БЕЗ ЦЕЛИ СБЫТА**

Павлович Ксения Сергеевна, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, ksenia.pvlvch@gmail.com

Научный руководитель: доктор юрид. наук, профессор Савенок А. Л.

Одним из действующих проблемных вопросов, возникающим при квалификации преступления по ч. 1 ст. 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) является отграничение незаконного хранения от незаконной перевозки наркотических средств без цели сбыта.

Анализ судебной практики по ч. 1 ст. 328 УК показывает, что отграничение незаконного хранения от незаконной перевозки проводится не всегда или не проводится вовсе, что, на наш взгляд, влечет за собой увеличение объема предъявляемого обвинения и назначение наказания, не соответствующего общественной опасности совершенного преступления.

Так, суд Барановичского района и г. Барановичей Брестской области признал виновным Г. в незаконном, без цели сбыта, приобретении, хранении и перевозке наркотических средств и психотропных веществ, в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 328 УК, где Г., умышленно незаконно, без цели сбыта, с целью личного потребления, приобрел наркотическое средство и порошкообразное вещество, которые извлек из тайников, после чего умышленно незаконно, без цели сбыта, с целью личного

потребления, храня их при себе, на автомобиле такси «Я.», незаконно перевез по территории г. Барановичи.

На наш взгляд, вышеизложенная позиция по квалификации преступления в части вменения такого признака, как «незаконная перевозка», предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК, является неверной ввиду того, что транспортное средство использовалось виновным не для перевозки наркотического средства, а для собственного перемещения от места приобретения наркотического средства к месту жительства или месту употребления, т. е. перемещение виновным наркотического средства на такси до конечного адреса являлось способом хранения наркотика, следовательно, вменение такого квалифицирующего признака, как «незаконная перевозка», необоснованно.

Отметим, что постановление Пленума Верховного Суда от 23 марта 2003 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (ст. 327–334 УК) (далее – постановление Пленума Верховного Суда от 23 марта 2003 г. № 1) не дает разграничения, в каких именно случаях деяния следует квалифицировать как незаконное хранение, а в каких случаях – как незаконную перевозку наркотических средств. Отсутствуют и критерии для определения состава незаконной перевозки и незаконного хранения, что также непосредственно отражается на квалификации преступления.

В то же время ч. 3 п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» содержит критерии отграничения незаконного хранения от незаконной перевозки наркотических средств без цели сбыта. При отграничении рассматриваемых составов в каждом конкретном случае принимается во внимание следующее: 1) направленность умысла; 2) фактические обстоятельства перевозки; 3) количество наркотических средств; 4) размер наркотических средств; 5) объем наркотических средств; 6) места их нахождения и др.

Позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации представляется верной, поскольку не всегда незаконное хранение при помощи транспортных средств должно расцениваться как незаконная перевозка.

Заметим, что судебная практика Российской Федерации идет по пути признания проезда с наркотическим средством охватываемым понятием «незаконное хранение» наркотического средства без цели сбыта.

Перемещение наркотических средств с использованием транспортного средства от места приобретения к месту личного потребления (месту проживания и т. д.) без цели сбыта не может расцениваться как «незаконная перевозка», поскольку в действиях виновного умысел направлен на незаконное владение наркотическими средствами без цели сбыта. Таким образом деяния не выходят за рамки хранения.

На основании вышеизложенного, предлагаем закрепить в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 марта 2003 г. № 1 следующие критерии отграничения незаконного хранения от незаконной перевозки наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, которые следует учитывать при разрешении уголовных дел по ч. 1 ст. 328 УК: 1) направленность умысла; 2) цель использования транспортного средства; 3) место нахождения наркотических средств при задержании виновного; 4) размер наркотических средств.

Рыбинская А. Е.

КВАЛИФИКАЦИЯ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ, СОВЕРШЕННОЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ЛИЦА

Рыбинская Арина Евгеньевна, студентка Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, ashurin069@gmail.com

Научный руководитель: старший преподаватель Верховодко И. И.

Торговля людьми и, в частности, детьми является серьезной проблемой как в Республике Беларусь, так и за ее пределами, поскольку она нарушает основные права и свободы. В результате, жертвами торговли людьми становятся женщины и дети, которых, как правило, вынуждают к занятию проституцией, принуждают к работе в рабских условиях или используют в иных целях.

В Республике Беларусь существует несколько факторов, способствующих распространению торговли людьми. Во-первых, страна является транзитным пунктом для мигрантов, которые «ищут лучшей жизни» в Европе. Это создает возможность для трафикеров использовать их уязвимое положение, незнание языка и законов страны. Как иностранные, так и белорусские граждане могут быть обмануты ложными обещаниями вроде перспективы предоставления им работы. Во-вторых, Республика Беларусь является страной, в которой по различным причинам происходит формирование плодотворной почвы для дальнейшей торговли людьми. Так, с целью, например, сексуальной эксплуатации трафикеры переправляют людей за пределы Республики Беларусь. Преимущественно это страны Европейского союза, Ближнего Востока, а также Российская Федерация. С целью трудовой эксплуатации – это, как правило, в некоторые регионы Российской Федерации.

Торговля детьми упрощает способы ее совершения ввиду малого возраста потерпевших, а также наивности несовершеннолетних. Торговля несовершеннолетними в Республике Беларусь имеет различные цели, включая принудительный труд, сексуальную эксплуатацию и нелегальную адопцию. По данным Министерства внутренних дел (далее – МВД), значительную часть преступлений, связанных с торговлей детьми (381 или 43,6 %), составляют факты полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 168